КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
Школа № 101

Учебный материал

СЕКРЕТНО
Экз.№

Полковник В.М.ИВАНОВ

"А Л Ь Б Е Р Т"

Обзор по теме "Разоблачение подставы"

Кафедра специальной дисциплины I

Москва - 1966

Шел 1939-й год. В марте фашистская Германия завершила захват чехословацкой территории. Для активизации работы советской внешней разведки против гитлеровской Германии, сотрудники стамбульской "легальной" резидентуры, подыскивая кандидатуры для засылки в Германию в качестве наших агентов, получили сведения о том, что сын русских эмигрантов некто Малин Юрий, окончивший в Стамбуле английский колледж, намерен выехать для продолжения образования в Европу. Сообщалось также, что Малин неплохо владеет немецким языком. Вскоре был получен адрес Малиных и путем наружного наблюдения установлен их сын Юрий, который часто с книгой в руках просиживал в небольшом сквере, что находился недалеко от их дома. Было решено организовать знакомство с Юрием в этом сквере. Это должен был сделать начальник отдела Центра, находившийся в то время в Стамбуле в командировке. В первой свой выход советский разведчик не обнаружил Юрия в сквере. Через несколько дней он снова пошел туда и у самого входа в сквер неожиданно столкнулся с Юрием. Решив тут же заговорить с ним, он обратился к Юрию на ломаном турецком языке, употребляя русские слова, и спросил, где находится интересующая его улица, на которой проживал меховщик.

Не выслушав вопрос до конца, Юрий заговорил по-русски, представился как русский, заявив, что рад познакомиться с земляком, и даже предложил посидеть в сквере, чтобы поболтать на родном языке. Узнав, что перед ним советский гражданин, Юрий проявил большой интерес к нему и пригласил его домой. Выразив сожаление, что отец в отъезде, Юрий сказал, что мать тоже будет рада познакомиться с человеком из современной России. Он буквально засыпал нашего сотрудника вопросами. Последний заявил, что в данный момент не распо-

лагает достаточным временем, но в другой раз он охотно ответил бы на все интересующие Юрия вопросы и если еще не уедет домой до возвращения отца Юрия, то, возможно, посетит их семью. По просьбе Юрия они договорились о встрече, которая должна была состояться через день. Юрий сам предложил встретиться где-либо в центре города. Он сказал: "Я располагаю временем и приеду туда, где будет Вам удобно". Назначив встречу, они расстались. После этого наш сотрудник посетил меховщика, о котором расспрашивал Юрия.

В дальнейшем оказалось, что это имело большое значение. Уже будучи нашим агентом, Юрий вспомнил, что, когда он рассказал матери о своем знакомстве с советским человеком, она очень встревожилась и подробно расспрашивала, как это произошло. Затем она отправилась к меховщику, о чем сначала ничего не сказала сыну. Убедившись, что у меховщика действительно был русский, она успокоилась. Опасаясь протестов родителей, Юрий не говорил им о своих последующих встречах с русским из Советской России. Сам же он к беседам с нашими сотрудниками относился с большим интересом.

Резидентура срочно информировала о Юрии Центр, который сообщил, что по учетам Юрий не проходит, и санкционировал его дальнейшую разработку.

На вторую встречу с Юрием наш сотрудник пошел под наружным наблюдением, которое установило, что после встречи Юрий вел себя нормально - вернулся прямо домой.

На дальнейших встречах Юрий не только охотно рассказывал все, о чем его спрашивали, но и передал нам две справки: "Русские в Стамбуле" и "Отношение турецких властей к русским эмигрантам".

Искренность Юрия, его тяга ко всему, что было связано с Советской Россией - его родиной и отрицательные результаты его проверки дали нам право провести с ним вербовочную беседу, на которой Юрий согласился сотрудничать с нами, избрав себе псевдоним "Альберт" (так мы и будем его называть в дальнейшем). На вербовку "Альберт" пошел без колебаний, заявив, что охотно будет выполнять поручения "на пользу своей Родины и прогресса". Начальник отдела после вербовки "Альберта" передал его на связь сотруднику стамбульской резидентуры и возвратился в Москву.

x x x

В результате проверки "Альберта" нам стало известно, что он - сын белого эмигранта, вывезенный из Советской России в 1922 году в двухлетнем возрасте, когда отец его, казачий атаман Малин И.А., бежал в Турцию.

Малин И.А. - выходец из богатой семьи донских казаков, учился в Петрограде, перед Октябрьской революцией выехал на Дон, где позже сражался против частей Красной Армии во главе казачьего отряда. После разгрома белоказаков он скрылся, затем бежал за границу вместе с женой и сыном, прихватив с собой награбленные драгоценности. Будучи весьма энергичным и предприимчивым, Малин купил небольшой домик на окраине города и довольно быстро обосновался в Стамбуле.

Малин имел образование техника дорожного строительства, и это определило направление его деятельности. Он изучил условия работы иностранных строительных организаций в Турции, затем добился разрешения местных властей и открыл небольшое чертежное бюро.

Жена Малина - Екатерина Алексеевна, уроженка Петрограда, происходила из семьи потомков одного из известных русских поэтов, была хорошо образована. До замужества неодно-

кратно бывала за границей, владела тремя иностранными языками.

В доме Малиных было все в русском стиле. Отмечались русские религиозные праздники. В такие дни к ним иногда приходили в гости знакомые русские эмигранты. Изредка Малины сами посещали своих знакомых.

Единственный сын Малиных - Юра рос не по летам развитым и любознательным. Он любил слушать мать, когда та с увлечением рассказывала о своей Родине.

x x x

С апреля по август 1939 года стамбульская резидентура вела активную проверку "Альберта", стремясь выявить его личные качества на практических заданиях. В ходе этой работы на "Альберта" и его родителей никаких компрометирующих материалов получено не было. Центр согласился с резидентурой, что "Альберт" подходит для работы в Германии. После этого с ним была проведена беседа о его поездке в Германию. "Альберт" охотно согласился поехать в Германию под предлогом продолжения своего образования в Берлине, Лейпциге или Мюнхене и сказал, что сможет убедить своих родителей и они ему в этом не откажут.

В том же году "Альберт" уехал в Германию, а через месяц от него на условный адрес было получено письмо, в котором он сообщал, что является студентом физического факультета Берлинского университета. Первые зимние каникулы "Альберт" провел у родителей. Сотрудник нашей резидентуры дважды встречался с ним. "Альберт" рассказал, что познакомился и поддерживает близкие отношения с дочерью видного германского генерала авиации Келюнга, лично знаком с этим генералом и вхож в его дом. "Альберт" по своей

инициативе написал и передал нам довольно обширный доклад о политической обстановке и экономическом положении фашистской Германии. В этом докладе содержалось не мало интересных сведений, собранных "Альбертом" благодаря общению с семьей генерала Келюнга. Уезжая в Берлин, "Альберт" оставил нам свой адрес и подсказал, как можно будет с ним встретиться там в случае необходимости.

Безусловно, "Альберт" представлял для нас большой интерес как перспективный агент. Однако с ним необходимо было еще много работать. По решению Центра перед ним пока серьезных разведывательных заданий не ставилось.

Через год "Альберт" приехал к родителям на летние каникулы, будучи женатым на дочери генерала Келюнга - Хельге Келюнг. Через месяц после рождения дочери "Альберт" и Хельга возвратились в Берлин.

Благодаря женитьбе на Хельге Келюнг "Альберт" легко вошел в круги немецкого общества, представлявшие в то время большой оперативный интерес для нашей внешней разведки. Доклад "Альберта", написанный им во время летних каникул в Стамбуле, имел недостатки, однако в общем представлял оперативный интерес.

"Альберт" продолжал успешно учиться в университете. По неоднократным заявлениям Келюнга, его ждало большое будущее, если он и дальше будет специализироваться в области физики. Мы тоже рассчитывали на это, полагая, что "Альберт", окончив университет, получит назначение на работу в интересующий нас объект.

По этим соображениям Центр не согласился с настойчивыми предложениями стамбульской резидентуры об активном использовании "Альберта" уже сейчас, а взял курс на его подготовку и воспитание для активной работы в будущем.

О том, что "Альберт" в Вене, немедленно информировали начальника управления, который был в то время в Берлине. Последний ответил, что через несколько дней он будет в Вене и встретится с "Альбертом". Через неделю от начальника управления было получено сообщение о том, что его встреча с "Альбертом" состоялась, а еще через несколько дней он предложил провести с "Альбертом" работу в Центре в соответствии с нашими планами его дальнейшего использования, в связи с чем просил разрешения "Альберту" посетить Москву. Спустя некоторое время в Москву прилетел начальник управления, а с ним и "Альберт".

Вначале предполагалось обучить "Альберта" радиоделу. Но, поскольку на это потребовалось бы много времени, вопрос этот был отложен. В план работы с "Альбертом" входило ознакомление с Москвой, осмотр ее достопримечательностей, а также проведение бесед политического характера, которые должны были строиться главным образом на основе увиденного "Альбертом", изученных им материалов и полученных впечатлений.

О себе "Альберт" рассказал, что после разгрома фашистской армии под Москвой от него ушла жена по "идейным мотивам". (О чем он нам в то время не сказал, считая, что этот сугубо личный вопрос со временем отрегулируется сам собой.) После этого ему предложили оставить дом Келюнгов и не приходить туда больше. В то же время ему, как иностранцу русского происхождения, было запрещено учиться на физическом факультете Берлинского университета. Он смог посещать лекции только на юридическом факультете. С этого момента "Альберт" каждую неделю должен был ходить в полицию и отмечаться, свидетельствовать свое присутствие в городе. На руках он имел турецкий паспорт и ему, как

иностранцу, предложили выехать из страны. "Альберт" писал заявления с просьбой разрешить ему окончить образование в Германии. Получив временное разрешение, он занимался до следующего предупреждения и т.д. Безусловно, в данном случае для получения такого разрешения немаловажную роль играли родственные отношения "Альберта" с семьей генерала Келюнга. О том, что Келюнги выгнали его, "Альберт" старался никому не говорить. Но решающее значение в этом вопросе, по-видимому, имели хорошие дипломатические отношения между Германией и Турцией.

Турция, хотя и объявила нейтралитет, поставляла гитлеровской Германии продовольствие и ценное стратегическое сырье. В нарушение существовавшей конвенции она также пропускала германские и итальянские военные корабли через свои проливы.

"Альберт" внимательно следил за тем, как развивались отношения между Германией и Турцией. В начале 1944 года Турция прекратила поставки Германии, и отношения между ними резко испортились. "Альберт" хорошо понимал, что это не может не отразиться на его положении, поэтому он заявил немецкой полиции о том, что отказывается от турецкого гражданства, и подал ходатайство о приеме его в гражданство фашистской Германии. В своем заявлении и в неоднократных беседах в полиции "Альберт" клялся в верности идеям фашизма. Ему было выдано немецкое удостоверение личности для лиц иностранного происхождения. Получив такое удостоверение, "Альберт" выехал из Берлина в Вену. Это было естественно в то время, так как из-за систематических бомбежек Берлина многие уезжали в Вену, в том числе и уцелевшие от мобилизации в армию студенты. Кроме того, в Вене легче было с продовольствием.

Вернувшись с очередной встречи с "Альбертом", начальник отдела долго обдумывал различные варианты его дальнейшего устройства. Возвращение "Альберта" в Турцию отпадало, а рассчитывать на оседание его в Германии при помощи связей по линии жены при сложившихся обстоятельствах было нереально. Надо было сделать выводы и дать свои практические предложения, исходя из фактического положения "Альберта".

Доклад у начальника управления длился довольно долго. В заключение решили, что начальник отдела должен совместно с "Альбертом" обсудить возможности его устройства пока в одном из секторов Берлина.

После трехмесячного пребывания в Москве, отпраздновав день 29-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, "Альберт" выехал в Берлин.

В то время Берлин был разделен на четыре сектора: советский, американский, английский и французский. Официальные границы между секторами по карте были намечены, но на местности фактически не были обозначены и передвижение из одного сектора в другой было свободным.

Ознакомившись с обстановкой на месте, он, как было обусловлено, сообщил, что при создавшихся условиях в Германии устроиться работать юристом (как планировалось) ему вряд ли удастся. Центр просил "Альберта" не торопиться с такими выводами и посоветовал ему продолжать поиски работы. Одновременно "Альберт" выполнял небольшие наши задания. Так прошло около года со дня отъезда "Альберта" из Москвы, когда в своем очередном письме в Центр он снова написал, что поступить на работу по его профессии юриста новичку без практического опыта и без рекомендаций нет возможности. В этом же письме он просил разрешения заняться коммерческой деятельностью, подчеркнув при этом, что

во всех секторах Берлина процветает мелкое частное предпринимательство и все больше и больше появляется различных торговых организаций. Наш берлинский резидент был согласен с "Альбертом", что вопрос об устройстве его работать юристом нереален. Он поддержал "Альберта" и в том, что лучше ему заняться коммерческой деятельностью, и предложил создать торговую фирму.

Против создания коммерческой фирмы Центр не возражал. Резидента просили выслать предложения о профиле фирмы, предполагаемом месте ее нахождения и другие необходимые сведения.

В это время "Альберт" на встрече с резидентом рассказал, что он случайно встретил на улице одного из своих товарищей по колледжу - англичанина Вокоба, который был в форме майора. Оказалось, что Вокоб служил в администрации английского сектора оккупации Берлина. На вопрос англичанина, что он делает, "Альберт" ответил, что занимается коммерческой деятельностью и намерен вскоре открыть торговую фирму. Вокоб проявил большой интерес к этому вопросу и заявил, что может помочь "Альберту" в получении разрешения на открытие коммерческого заведения от английских оккупационных властей, так как по роду своей службы имеет непосредственное отношение к коммерческим делам. Кроме того, он сам мог бы принять участие в делах его фирмы, если бы она торговала строительными материалами, поскольку он связан именно с этой областью торговли.

Вокоб дал "Альберту" свой адрес и пригласил его заходить к нему в гостиницу. "Альберт" просил совета у резидента, как ему поступить.

Решив, что упускать такие возможности устройства "Альберта" нельзя, резидент дал ему установку навестить

Вокоба, чтобы закрепить с ним связь и выяснить, в чем должно выражаться участие того в торговых делах "Альберта", как и какие строительные материалы можно будет получать от него для продажи. Резидент считал полезным восстановление этого школьного знакомства "Альберта" еще и потому, что через Вокоба "Альберт" сможет войти в английские круги, которые нас очень интересовали.

О Вокобе "Альберт" рассказал, что во время учебы в английском колледже в Стамбуле у них были хорошие приятельские отношения, но близкими друзьями они не были. У Вокоба был свой круг товарищей, куда входили материально обеспеченные англичане, которые вели себя с некоторым превосходством перед остальными. В то время Вокоб был неравнодушен к спиртным напиткам, любил поухаживать за женщинами, часто посещал рестораны и в расходовании денег не скупился. "Альберт" добавил, что, если Вокоб ведет прежний образ жизни, тогда понятно его стремление добывать деньги путем участия в каких-либо торговых делах.

На следующей встрече "Альберт" доложил, что он навестил Вокоба, у которого находились его сослуживцы и интересовавший "Альберта" разговор о создании фирмы не состоялся. Но "Альберт" познакомился с этими англичанами и узнал о них не мало интересного. Позже "Альберт" заходил к Вокобу еще несколько раз, в результате между ними была достигнута полная договоренность и "Альберт" предложил нам свой план по созданию торговой фирмы в английском секторе Берлина.

Со своей стороны "Альберт" должен был подать ходатайство в административное управление сектора английской оккупации Берлина с просьбой разрешить ему открыть коммерческую фирму оптовой торговли строительными материалами.

Вокоб брал на себя получение положительного решения по данному ходатайству. Он же должен был оказать содействие в осуществлении всех необходимых формальностей с местными немецкими властями. Вся работа по созданию фирмы возлагалась на "Альберта". Он должен был подобрать служащих, арендовать или купить подходящее помещение, перевезти туда товары, которые обещал достать Вокоб, обеспечить рекламу и т.п.

Вокоб предложил "Альберту" по сходной цене пять бочек масляной краски, 50 оконных рам, большое количество дверных и оконных петель и ручек, шпингалеты, различные плотничьи и другие необходимые для строителей инструменты и небольшое количество очень дефицитных в то время шурупов и гвоздей.

Так должна была начать действовать торговая фирма "Альберта".

Вокоб хотел войти в фирму на правах компаньона, но для организации дела необходимо было внести определенный пай наличными, поэтому он не пошел на это. Он обещал помогать "Альберту" в получении товаров для перепродажи, получая за это проценты, о размере которых они будут договариваться в зависимости от качества товаров и спроса на них на рынке.

Такой план был утвержден резидентурой, и "Альберт" принялся за его осуществление.

Резидент очень увлекся идеей создания фирмы. Он добился от Центра выделения для ее организации необходимой суммы средств, которые передал "Альберту" в два приема.

Через два месяца коммерческая фирма "Альберта" была открыта. "Альберт" купил автомашину, нанял шофера. На

автомашине он разъезжал по населенным пунктам, главным образом английской зоны оккупации Германии, и скупал интересовавшие его товары, а также вел визуальное наблюдение за важными военными объектами, за пунктами дислокации английских войск и собирал другие материалы о положении в английской зоне.

Вскоре "Альберт" поднял вопрос об открытии филиала своей фирмы ввиду того, что перевозки товаров в Берлин требовали больших транспортных расходов, сильно повышали цены на товары. А из-за высоких цен товары залеживались на складе фирмы, и вложенные в них средства становились мертвым капиталом. Необходимо было активизировать оборот капитала. Эту инициативу "Альберта" поддерживал резидент. Были выделены дополнительные средства и после восьмимесячного существования фирмы "Альберта" в Берлине появился ее филиал в гор. Дуйсбурге (английская зона оккупации Германии). Филиал фирмы представлял собой складское помещение, арендованное частным образом.

В это время родители "Альберта" стали настоятельно требовать, чтобы он возвратился к ним в Турцию. "Альберт" отвечал им, что он серьезно занялся коммерческой деятельностью и не может оставить свои дела. Он пригласил родителей навестить его в Германии, подчеркнув при этом, что жить в Турции он не собирается. В ответ родители сообщили, что намерены переехать к "Альберту" на постоянное жительство, и просили телеграфировать его согласие на это. С нашего разрешения "Альберт" дал такое согласие родителям.

Торговая фирма "Альберта" больших прибылей не давала, однако он умел сводить концы с концами и слыл в торговых кругах преуспевающим коммерсантом. Это служило ему надежным прикрытием, и он свободно разъезжал, когда надо было выполнять наши задания.

Летом I949 года в Берлин переехали родители "Альберта". Отец его, несмотря на свой преклонный возраст, обладал еще довольно крепким здоровьем и, будучи по натуре энергичным и предприимчивым, быстро вошел в курс дел торговой фирмы сына и практически стал ее руководителем. Он провел выгодную сделку по продаже привезенных им из Турции ковров и несколько мелких торговых сделок на месте. Финансовое положение фирмы стало укрепляться. Все это помогало "Альберту" лучше выполнять наши задания. В это время активность "Альберта" повысилась еще и потому, что резидент на очередной встрече показал ему советский паспорт на имя Малина Юрия.

Подведя итоги работы "Альберта" за десять лет, резидентура решила, что "Альберт" работает хорошо и заслуживает нашего доверия.

На одной из встреч "Альберт" заявил резиденту, что поставленную перед ним задачу по созданию коммерческой фирмы он считает выполненной и в настоящее время устройство нашего человека к нему в фирму или в ее филиал в Дуйсбурге можно считать вполне реальным, если, конечно, у руководства не изменились планы на этот счет. Резидент не дал "Альберту" определенного ответа, пообещав подумать. Но, доложив Центру свои предложения по данному вопросу, сводившиеся к поддержке мнения "Альберта", он стал готовить для этой цели "Вета".

Ответ из Центра задерживался. Подошло время очередной встречи, на которой надо было ответить на поставленный "Альбертом" вопрос. Однако "Альберт" на нее не явился и не позвонил по телефону. Не пришел он и на второй день на запасную встречу, как это предусматривалось условиями связи с ним. Такого с "Альбертом" раньше не бывало. Он всегда

своевременно предупреждал, когда не мог прийти. Это очень расстроило резидента. Анализируя, что могло послужить причиной неявки "Альберта", резидент вспомнил, что тот однажды жаловался на приступы резкой боли, иногда появлявшейся у него в области желудка. Он тогда еще рассказывал, что обращался в специальную клинику, где ему предложили явиться туда для исследования, если у него появятся боли. Предположив, что "Альберт" мог попасть в клинику, находившуюся в английском секторе Берлина, резидент направил туда "Вета" с заданием провести установку "Альберта". Резидент предварительно рассказал "Вету", кто такой "Альберт", какие имеются перспективы устройства "Вета" с его помощью и что в дальнейшем "Вет" должен будет руководить разведывательной деятельностью "Альберта". Если "Альберт" находился в этой клинике, "Вету" поручалось выяснить, что с ним случилось и как долго он будет там находиться.

"Вет" уже длительное время готовился для работы разведчиком-нелегалом и ему хотелось скорее приступить к практической деятельности. Он неоднократно обращался с этим вопросом к резиденту, в связи с чем последний и рассказал ему о будущей его работе с "Альбертом". Это, естественно, весьма заинтересовало "Вета".

Установив, что "Альберт" находится в клинике, "Вет" посетил его. Передав фрукты, "Вет" провел с "Альбертом" довольно обстоятельную беседу, в которой были затронуты многие интересовавшие его вопросы.

По выходе из больницы "Альберт" стал больше вникать в дела своей фирмы. Были даже такие случаи, когда он к намеченному сроку не давал нам информации или она была слишком поверхностной. Стараясь оправдаться, он ссылался

на большую занятость делами фирмы. Однажды на встрече "Альберт" поднял вопрос о необходимости прихода в его фирму нашего товарища. Он напомнил о "Вете", который приходил к нему в больницу, и сказал, что кандидатура "Вета" вполне подходит для этой цели. Однако резидент, не имея конкретного указания Центра по этому делу, оставлял этот вопрос открытым.

Наконец из Центра пришло письмо. Резидента вызывали в Москву для личного доклада по делу "Альберта", одновременно предлагали никого из разведчиков-нелегалов с "Альбертом" пока не знакомить. Передав дела заместителю, резидент стал готовиться к поездке в Москву.

В Центре после рассмотрения доклада резидента о создании "Альбертом" коммерческой фирмы в Берлине с филиалом в Дуйсбурге было принято решение, что до того, как передавать "Альберту" нашего будущего нелегала "Вета", надо еще раз основательно проверить самого "Альберта".

Дело "Альберта" еще до вызова в Центр резидента было передано в соответствующий отдел молодому оперативному работнику Михаилу, которому предложили тщательно ознакомиться с ним и доложить свои предложения. К этому времени дело "Альберта" составляло два объемистых тома: личное и рабочее дело. В конце каждого тома были подшиты подробные справки по существу собранных в данном томе материалов. Ознакомление только с этими справками Михаил счел недостаточным, он довольно тщательно изучил все документы, подшитые как в личном, так и в рабочем деле "Альберта". Знакомясь с делом, Михаил прежде всего обратил внимание на отсутствие в нем информации чисто разведывательного характера, которая перестала поступать от "Альберта" с момента его выхода из больницы. К рабочему делу

были приобщены сообщения "Альберта" о выполнении им отдельных мелких поручений по установкам торговых предприятий, адресов отдельных лиц и т.п.

Докладывая начальнику отдела дело "Альберта", Михаил предложил временно воздержаться от реализации плана по устройству в его фирму "Вета", поскольку оборотный капитал фирмы в настоящее время был еще не таков, чтобы прибыль с него могла оправдать появление в фирме "Вета". Михаил считал, что непрочность финансового положения фирмы "Альберта" легко может быть обнаружена при первой же серьезной проверке ее контрольно-финансовыми органами. Тогда станет вопрос о дополнительном источнике средств "Альберта". Если "Альберт" будет заподозрен в связях с дельцами черного рынка, что в то время было частым явлением, в дело вмешается полиция. При такой ситуации "Вет" неизбежно попадет под подозрение полиции, что может привести к провалу.

Кроме того, Михаил считал необходимым установить, почему "Альберт" не стал передавать нам ценную информацию и вообще снизилась активность его работы на нас. Он объяснял это то занятостью по фирме, то болезнью. Как будто он чего-то боялся. Начальник отдела не разделял целиком мнения Михаила. Он возражал против задержки вывода "Вета" и устройства его в фирму "Альберта", считая, что это ненужная перестраховка, неоправданно затягивающая сроки вывода разведчика-нелегала и включение его в практическую работу. Однако, внимательно выслушав Михаила, начальник отдела не стал настаивать на своем мнении, а поручил Михаилу готовиться к совместному с ним докладу дела "Альберта" начальнику управления.

После беседы с начальником отдела Михаил еще раз внимательно перечитал все дело. Сомнения, появившиеся у него при первом чтении, не отпали, а только усилились. Поэтому в своем докладе руководству управления Михаил настаивал на необходимости задержки вывода "Вета" через возможности фирмы "Альберта" до внесения полной ясности в дело "Альберта" по всем вопросам, вызывавшим сомнения. В результате начальник управления дал указание вызвать в Центр резидента для совместного обсуждения всех вопросов, связанных с положением фирмы "Альберта" и планами вывода "Вета". После этого и был вызван в Центр берлинский резидент.

Обсуждение с участием резидента этого дела было очень важно еще и потому, что "Вет" и "Альберт" находились на связи лично у резидента и он должен был хорошо знать их.

Через два дня после получения письма резидент прибыл в Москву. Он был увлечен идеей поселения "Вета" в Дуйсбурге под прикрытием служащего филиала торговой фирмы и настаивал на ускорении вывода его на Запад. Резидента несколько смущало только то, что "Вет" недостаточно знал тонкости коммерческого дела. Опытные торговцы могли легко воспользоваться этим и запутать его. В связи с этим резидент согласился не торопиться с выводом "Вета", подчеркнув, что это полезно сделать еще и потому, чтобы дополнительно подготовить его в коммерческих делах. Резидент обещал устроить "Вета" на месяц работать в одно из торговых предприятий ГДР, чтобы повысить его квалификацию в коммерческих делах. После этого резидент возвратился в Берлин, а Михаилу было поручено разработать мероприятия по проверке честности "Альберта" в отношениях с нами. В этих целях Михаил должен был выехать в Берлин и,

изучив положение дел на месте, наметить план дальнейших действий по проверке "Альберта" с учетом местных условий, обсудить его с резидентом и представить Центру.

Первая беседа Михаила с резидентом в Берлине началась с такого заявления резидента:

- Принимай-ка, товарищ Михаил, от меня дело "Альберта". Я получил разрешение Центра и уезжаю домой.

Михаил знал, что резидент давно просил дать ему отпуск для лечения. Это действительно было необходимо. Но, что он уедет так скоро, Михаил не предполагал. Уговоры Михаила отложить отъезд ни к чему не привели, поскольку резидент чувствовал себя очень плохо. Пришлось принимать не только дело "Альберта" но и дела других агентов. Обсуждая предстоящую встречу с "Альбертом", они решили, что резидент проведет ее в том плане, как это было намечено. Михаил только познакомится с "Альбертом" и примет его на связь на время отсутствия резидента (предполагалось, что резидент после лечения возвратится).

По просьбе Михаила встречу наметили провести в одном из старых парков в пригороде Берлина. Это место встречи с "Альбертом" было предусмотрено запасными условиями связи.

До этого встречались с "Альбертом", главным образом, на конспиративной квартире. Перенести встречу с "Альбертом" в другое место было нетрудно. Для этого надо было лишь накануне встречи с ним выставить на условном месте сигнал "2", что означало для "Альберта": "прийти на второе место встречи", а именно в парк. Если такой цифры на условном месте не было, то "Альберт" шел на конспиративную квартиру. Такой сигнал еще никогда не выставлялся, и у резидента не было уверенности в том, что "Альберт" его увидит и поймет. Для перестраховки на двери конспиративной квартиры была поставлена мелом также цифра "2". На второй день к назначенному времени Михаил и резидент явились в парк.

Территория парка с двух сторон (под углом) граничила с довольно пустынными улицами и кроме главного входа имела еще несколько входов, через которые можно было войти в парк и выйти из него на улицу беспрепятственно. Через один из таких входов они и вошли в парк.

Прогуливаясь, Михаил с интересом рассматривал парк, который был довольно запущенный: деревья давно не обрезались, кустарники не подстригались. Еще не выйдя на широкую аллею парка, Михаил увидел зеленый газон в виде холмика, на котором стоял белый каменный олень. Это и было место встречи. Но вблизи пока никого не было.

Резидент и Михаил свернули в боковую аллею и вскоре увидели идущего им навстречу человека. Увидев его, резидент тихо произнес:

- Идет.

"Альберт" не мог их не увидеть. Но, не ожидая их, он сел на скамью, закуривая и, казалось, не обращал внимания на приближавшихся. Резидент с Михаилом были близко, но "Альберт" по-прежнему не смотрел в их сторону. Только когда они направились к его скамейке, "Альберт" встал и сделал несколько шагов им навстречу. Резидент представил ему Михаила. Сели на скамью и приступили к деловой беседе. Условия для этого были подходящие.

"Альберт" среднего роста, сутуловат, брюнет, одет был в темный костюм. Тщательно причесанные волосы блестели. Правильные черты лица, свежеподбритые усы - бабочка и большие дымчатые очки в легкой золотой оправе на бледном лице. Внешность "Альберта" и опрятность его костюма понравились Михаилу.

На этой встрече с "Альбертом" обсуждались, главным образом, дела его фирмы. Рассказ "Альберта" о торговых сделках фирмы был формальным и изобиловал ссылками на отца: "Я спросил папа", "Это разрешил папа", "Папа считал так лучше" и т.п. Создавалось впечатление, что "Альберт" в делах своей фирмы почти ничего не решает. Это очень удивило Михаила, который из материалов дела "Альберта" сделал вывод, что агент стал хуже работать потому, что много времени уделяет своей фирме, а тут получалось наоборот.

В конце беседы Михаил сказал, чтобы на конспиративную квартиру "Альберт" больше не приходил, объяснив это тем, что хозяин квартиры, к которому ходил "Альберт" и резидент как к своему знакомому, больше там не будет жить. "Альберту" же через некоторое время будет дан адрес другой конспиративной квартиры. Поэтому и следующая встреча была назначена на открытом воздухе.

После первой встречи у Михаила сложилось впечатление об "Альберте" как о дисциплинированном агенте. Несколько навязчивыми казались лишь частые подчеркивания "Альберта" своей готовности выполнять наши задания, его частые напоминания о патриотизме, что выглядело не совсем естественно.

Через два дня резидент уехал в Москву. Михаил сразу попал в водоворот текущих дел. Работы было много. Быстро и незаметно шло время, наступил день очередной встречи с "Альбертом". Михаил очень ждал этой встречи и к ней основательно подготовился.

Встретились на улице, немного прошлись, затем сели в машину и поехали в Трептов-парк.

Шофер заранее был предупрежден, куда их надо было отвезти. Когда машина остановилась и Михаил сказал: "Пройдемся здесь", "Альберт" как-то разочарованно произнес: "Значит, на квартиру сегодня не поедем?" На замечание Михаила о том, что хорошая погода располагает к прогулкам, "Альберт" не реагировал и сразу начал рассказывать о делах своей фирмы. Это показалось Михаилу несколько странным, так как от резидента он слышал, что "Альберт" любит пошутить.

- Но ничего. Ведь все зависит от настроения. Кроме того, мы еще мало знакомы, - подумал Михаил.

"Альберт" вкратце доложил о состоянии своих торговых дел, заявив, что ему нужен помощник. Лучше всего, чтобы это был зрелый оперативный работник, который мог бы руководить его разведывательной работой. "Альберт" подчеркнул, что это ему было обещано шефом. Так он называл резидента.

В рассказе "Альберта" о фирме ничего нового не было. Когда Михаил стал задавать вопросы, стараясь разобраться в его торговых делах, "Альберт" отвечал на них путанно и неуверенно. Вдруг как-то неожиданно спросил Михаила: "Вы бухгалтер?". Михаил видел, как агент при этом начал волноваться, что совсем не входило в наши планы. Он не хотел настораживать "Альберта" или пугать его недоверием. На вопрос "Альберта" он рассмеялся и сказал:

- Я просто ничего не понимаю толком в вопросах предпринимательства и вообще в коммерции. Простите, если мои вопросы будут казаться Вам смешными.

Лицо "Альберта" расплылось в улыбке. Разговаривали долго. Он много говорил о своем желании помочь Родине, особенно теперь, когда стал гражданином Советского Союза. Рассказывал о том, как он помогал советским танкистам разыскивать спрятавшихся фашистов в Вене, вспоминал о своей поездке в Москву, хвалил все русское. Михаил заметил, что в настоящее время в Москве есть много такого, чего "Альберт" не мог видеть во время своего первого пребывания там, и не исключена возможность, что ему еще придется побывать в Москве. Но сейчас пока рано об этом говорить. Выслушав Михаила, "Альберт" произнес:

- О, это было бы очень полезно для меня. Но я понимаю, что оставить наши дела сейчас нельзя.

В конце беседы "Альберт" снова вернулся к вопросу о "помощнике" и просил не затягивать его решение.

Такая настойчивость "Альберта" была не понятна. Неужели "Альберт" не понимал, что его фирма еще недостаточно окрепла и использовать ее для прикрытия наших нелегалов пока рано.

Очередную встречу Михаил назначил снова на улице.

- Вы бы дали мне адрес, и я сам пришел бы к Вам на квартиру, - сказал "Альберт", когда они встретились.

Пришлось ему объяснить, что наша новая конспиративная квартира еще ремонтируется. "Альберт" внимательно посмотрел на Михаила, но последний не показал виду, что он это заметил. Михаил подтвердил поставленную перед "Альбертом" задачу: кроме текущих дел по фирме, подготовиться к поездке на своей машине в дуйсбургский филиал фирмы и посетить лично Гамбург с целью изучения там обстановки и выяснения, насколько реальна возможность иметь

там представителя фирмы в настоящее время. Михаил сказал, что в этой поездке кроме дел, связанных с фирмой, надо будет выполнить некоторые наши поручения, которые мы обсудим подробно перед отъездом "Альберта".

Простились дружелюбно. "Альберт" улыбался, был любезен, шутил. В то же время чувствовалась в нем какая-то неестественность, которой на первой встрече Михаил не заметил.

Если стремление "Альберта" получить адрес конспиративной квартиры в данном случае можно было как-то объяснить, то настойчивые просьбы прислать поскорее нашего оперативного работника для работы в его фирме, когда условия для этого не были подготовлены, настораживали.

Много вечеров Михаил думал об агенте, а после этой встречи очень долго не мог уснуть. Он неоднократно анализировал поведение "Альберта" и каждый раз приходил к выводу о необходимости его тщательной проверки.

Подробно записывая, как прошла очередная встреча с агентом, Михаил еще раз тщательно проанализировал свои наблюдения за ним и пришел к твердому убеждению в необходимости проверки "Альберта" на серьезных оперативных делах, прежде чем раскрывать перед ним нашего разведчика-нелегала.

Первым проверочным мероприятием Михаил считал задание "Альберту" собрать сведения о положении в отдельных районах Западной Германии, где он бывает по делам своей фирмы. И одновременно решил послать по тем же местам надежного агента, материалы которого могли бы перекрыть сведения "Альберта". Кроме того, учитывая, что "Альберт" проявил большой интерес к нашей новой конспиративной квартире, Михаил намерен был под благовидным предлогом

пока не давать ему этого адреса и понаблюдать, не будет ли "Альберт" и дальше также настойчиво интересоваться новой конспиративной квартирой. Вполне понятно, что Михаил должен был вести себя с "Альбертом" так, чтобы не вызвать у него сомнения в том, что мы ему не доверяем.

К следующей встрече Михаил приготовил задание "Альберту" в том плане, как это предусматривалось во время его пребывания в Центре. Речь шла о районах, в которых английские оккупационные власти строили важные военные объекты, аэродром, радарные установки, подземные склады и др. Кроме того, мы располагали данными, что роща вблизи этого строительства стала запретной зоной. Местное население проявляло недовольство этим строительством, территория которого кроме рощи захватывала еще и часть пахотных земель.

Сведения о названных районах, в которых англичане строили важные военные объекты, безусловно, представляли для нас большую ценность. Собрать их "Альберту" можно было без особого труда. Надо было только иметь допуск в этот район, чем он располагал.

Беседа на очередной встрече, состоявшейся в одном из городских скверов, сравнительно далеко от секторальной границы, началась с рассказа "Альберта" о том, что, уходя со встречи в прошлый раз, он видел человека, который, по-видимому, следил за ним. Этот неизвестный, со слов "Альберта", следовал за ним до секторальной границы, а как только "Альберт" переехал в Западный Берлин, он исчез.

Михаил выразил сомнение по этому поводу и сказал, что он ничего не делает такого, чтобы привлечь к себе внимание властей, и что это мог быть просто случайный попутчик. "Неплохо разбирается в вопросах наружки, - отметил

про себя Михаил. Тут же промелькнула у него мысль: - А может, выдумал все, чтобы поскорее получить адрес новой конспиративной квартиры!!

"Альберт", не задерживаясь больше на этом вопросе, заявил, что готов выехать в Дуйсбург и Гамбург для выполнения нашего задания. После того как Михаил разъяснил суть задания, "Альберт" сказал, что такое задание затруднений не вызовет и что раньше он мог бы успешно выполнять подобные задания, но перед ним никто их не ставил.

На это Михаил ответил, что наш интерес к тем или иным объектам и проблемам может появиться в свое время, когда в этом возникает необходимость, так что в этом нет ничего удивительного. "Альберт" с ним согласился и обещал как можно лучше выполнить данное ему задание.

В конце встречи "Альберт" спросил, как ему быть, если до его отъезда на Запад возникнет необходимость срочно встретиться с Михаилом. Не дожидаясь ответа, "Альберт" сказал:

- Раньше в таких случаях я приходил прямо на конспиративную квартиру, звонил оттуда по телефону и ждал, пока кто-либо из Ваших сотрудников явится туда. Это было очень удобно. Давайте сделаем и теперь так.

На это Михаил ответил, что он хорошо понимает, как действительно было бы удобно делать так. Но, к сожалению, в настоящее время это невозможно, поскольку он еще не получил от немцев конспиративную квартиру. Он предполагал получить ее в самом центре и поближе к секторальной границе, и ему обещали. "Альберт" был весь внимание. Дальше Михаил рассказал, что от этой квартиры пришлось отказаться, так как она не отвечала необходимым требова-

ниям, и теперь надо ждать, пока будет восстановлен один из полуразрушенных домов, в котором и будет выделена квартира. После этого легкая тень пробежала по лицу "Альберта", подумав, он спросил:

– А куда я могу позвонить, если мне надо будет срочно поговорить с вами?

Михаил посоветовал ему звонить по имеющемуся у него номеру телефона, и Михаил узнает о его звонке.

Очередную встречу, которая должна была состояться через 20 дней, "Альберт" попросил назначить ближе к секторальной границе, мотивируя тем, что ему не безопасно долго ехать по советской зоне: его могут увидеть знакомые из западной зоны. "Альберт" сам указал место для встречи: тихий переулок, недалеко от одного театра, подчеркнув, что машину удобно будет оставить на стоянке за театром. Михаил не раз бывал в этом театре и знал указанное "Альбертом" место, как совсем не подходящее для встреч с агентурой. Наоборот, это место было даже опасным ввиду того, что поперек переулка, в котором находился театр, пролегала никем не охраняемая граница с английским сектором Берлина. Въезд на стоянку автомашин проходил между двумя зданиями по довольно узкому коридору, и если на стоянке набиралось несколько машин, то при нужде быстро развернуться и уехать было не так-то просто.

Михаил, конечно, не согласился с "Альбертом". Сославшись на то, что он еще слабо знает город и плохо представляет это место, предложил встретиться на знаменитой Унтер ден Линден, недалеко от Бранденбургских ворот. Через Бранденбургские ворота тоже проходила граница с английским сектором оккупации Берлина, но в этом месте стояли часовые как с нашей, так и с английской стороны.

Проход и проезд для населения как в одну, так и в другую сторону был свободен. Встречу договорились провести в обширном дворе, где находилась большая библиотека. Этот двор был удобен тем, что имел несколько входов и выходов и много расставленных в тени деревьев скамеек. Там всегда можно было найти свободную скамью и почитать газету или просто отдохнуть.

Окончив беседу, Михаил и "Альберт" встали и пошли к выходу из сквера. Вдруг из-за зеленой изгороди вышел человек, посмотрев в сторону Михаила и "Альберта", он резко повернулся и скрылся за той же изгородью. Незнакомец был среднего роста, без головного убора, волосы темные, гладко причесаны. Одет был в легкий светлый плащ, которые в то время были модны в Берлине. Как показалось Михаилу, "Альберт" тоже видел неизвестного, но ничего не сказал, сделав вид, что не заметил его.

Выйдя из сквера, они направились по широкой малолюдной улице к перекрестку на другом ее конце, где останавливался нужный "Альберту" городской автобус. "Альберт" почему-то нервничал. На вопросы Михаила отвечал невпопад. Дважды спросил, курит ли Михаил, в то время как хорошо знал, что тот не курит. При подходе к автобусной остановке, когда осталось только проститься, "Альберт" вдруг предложил еще пройтись, чтобы посоветоваться о продлении срока действия турецких паспортов его родителей. Не дожидаясь согласия Михаила, он, указав глазами в сторону неосвещенного переулка, предложил пойти по нему. И в то же время измерил глазами высоту забора, которым отделялись от улицы разрушенные дома. Михаил понял, что вопрос о паспортах родителей"Альбертом" был явно придуман на ходу, как предлог, чтобы еще задержать

Михаила. Нервозность "Альберта" была очень заметна и неприятна Михаилу и весьма беспокоила его. Но Михаил не показал "Альберту", что он обратил внимание на неестественность его поведения, но решил расстаться с "Альбертом" немедленно, так как дольше оставаться с ним было небезопасно.

На предложение "Альберта" еще прогуляться Михаил, взглянув на часы, ответил, что обсуждение вопроса о турецких паспортах придется отложить до следующего раза, так как это не такой простой вопрос и его надо обсудить как следует. Они стояли недалеко от автобусной остановки, где было человек пятнадцать, ожидавших автобус. Михаил показал на приближавшийся автобус, пожелал "Альберту" удачи и простился с ним. "Альберт" подошел к очереди на автобус, а Михаил перешел через улицу, прошел мимо торговавшей фруктовой палатки и направился на стоянку, где в тени деревьев стояла автомашина с нашим оперативным шофером. Из машины была хорошо видна ярко освещенная автобусная остановка. Автобус уже ушел. На остановке осталось человек пять, которые не уехали и, видимо, ждали другого номера автобуса, но среди них "Альберта" не было.

Оперативный шофер рассказал Михаилу, что он видел, как к "Альберту", ставшему в очередь на автобус, подошел мужчина среднего роста, без головного убора, с гладко причесанными черными волосами, в белом плаще. "Альберт" и этот человек быстро пошли вдоль очереди к остановившемуся автобусу. Сели ли они в автобус без очереди или пошли на боковую улицу, он не видел из-за стоявшего автобуса.

Кто же был подошедший к "Альберту" человек? Случайность ли это или это был тот самый неизвестный, которого Михаил видел, выходя из сквера? По описанию шофера похоже было, что это именно он. А если это так, значит, "Альберт"

сознательно привел за собой наружное наблюдение. Возможно, поэтому "Альберт" ничего не сказал, когда увидел человека в светлом плаще. Почему же так странно вел себя "Альберт"? Не исключено, что готовилась, мягко говоря, неприятность - провокация для Михаила. Надо было это учесть и тщательно подготовиться к следующей встрече.

Поездили по городу, тщательно проверились, слежки за собой не обнаружили, поехали домой.

Когда Михаил записал, как прошла последняя встреча с "Альбертом", перед ним возник ряд вопросов, на которые нелегко было ответить, а отсюда и выводы могли быть неправильными. Ясно было одно, что "Альберт" пришел на встречу под наружным наблюдением. Возможно, этим объяснялось его нервозное поведение, когда он увидел разведчика наружного наблюдения. Однако почему он ничего не сказал об этом Михаилу? Если "Альберт" сознательно привел слежку к месту встречи, тогда чем объяснить необычность его поведения. Михаил допускал возможность готовящейся против него провокации западногерманской контрразведки при помощи "Альберта". Но вряд ли это было целесообразно в тот раз с точки зрения хозяев "Альберта", если предположить, что они у него были. Их встреча проходила в советской зоне Берлина, довольно далеко от границы других секторов. Может быть, с этой целью "Альберт" и предложил перенести встречи ближе к секторальной границе. Возможно, он хотел вообще встречаться с нами в Западном Берлине. Если допустить такую мысль, тогда становится понятно, почему на прошлой встрече "Альберт" рассказал, что видел за собой наружное наблюдение, подчеркнув, что оно прекратилось, как только он доехал до границы Западного Берлина.

Через контрразведывательные органы ГДР Михаил проверил, за кем велось наружное наблюдение в дни встреч с "Альбертом", и точно убедился, что за последним оно не устанавливалось. Значит, слежку "Альберт" приводил с собой с Запада. Но знал ли он об этом? Если "Альберт" разрабатывался, наши планы срывались. Во всяком случае форсировать вывод "Вета" под прикрытие торговой фирмы при данной ситуации было нельзя. Ну, а если допустить мысль, что "Альберт" агент иностранной разведки, что тогда?

Ясно было одно - дальнейшая работа с "Альбертом" должна обязательно строиться с учетом этих предложений. Прежде всего необходимо было принять меры предосторожности. Перед тем, как сообщить Центру свои предложения, Михаил еще раз мысленно проанализировал все дело "Альберта" и особенно последние две встречи с ним. Сопоставляя отдельные факты, он как бы рассматривал их со стороны, мысленно ставил перед собой вопросы и сам отвечал на них.

Прежде всего возник вопрос, почему "Альберту" всегда помогал его знакомый англичанин Вокоб. Он, например, помог ему получить разрешение на открытие коммерческой фирмы, когда приехали родители "Альберта", помог найти квартиру, а это в то время было чрезвычайно трудно сделать, и т.д. Может быть, Вокоб - английский разведчик? Но разве мог разведчик так действовать? Вокоб открыто поддерживал приятельские отношения с "Альбертом". Могла ли английская разведка допустить такое афишрование связи своего разведчика с "Альбертом", если бы она была заинтересована в нем или он был бы ее агентом? По-видимому, нет. Можно допустить, что связь Вокоба с "Альбертом" объяснялась стремлением англичанина к личной наживе, используя коммерческие возможности, если учесть, что "Альберт" характеризовал Вокоба как человека аполитичного, единственным интересом которого являлся бизнес.

"Альберт" нередко бывал в обществе английских офицеров - знакомых Вокоба, которых освещал по нашему заданию. Однако его информация об этих англичанах в последнее время стала резко отличаться от информации, которую он давал нам до его болезни. Сейчас в ответ на наши вопросы он рисовал английских офицеров лишь как любителей попоек, от которых ничего интересного в нашем плане якобы не услышишь. Кроме того, раньше "Альберт" по своей инициативе рассказывал нам обо всем, что знал и что с его точки зрения могло представлять для нас оперативный интерес. Сейчас же он этого почему-то не делал. Возможно, он всецело занялся коммерческой деятельностью? Вызывало недоумение и то, что "Альберт" при достаточно непрочном финансовом положении своей фирмы стремится заполучить для работы в ней нашего оперативного работника.

В Центр Михаил сообщил о подозрительном поведении "Альберта", о том, что начал реализацию плана его проверки. Одним из элементов проверки агента Михаил считал данное ему задание по добыванию разведывательной информации о военном строительстве в английской зоне оккупации Германии. Встречи с "Альбертом" предполагал проводить под нашим наружным наблюдением. К письму приложил подробную запись о прошлой встрече с "Альбертом".

В ответном письме Центр согласился с высказанными Михаилом сомнениями в отношении искренности "Альберта" с нами и предупреждал Михаила о необходимости соблюдать строгую конспирацию во всех оперативных мероприятиях по делу "Альберта".

День очередной встречи с "Альбертом" приближался. Вести наружное наблюдение за Михаилом и "Альбертом" должны были два человека. Оперативный шофер резидентуры

КГБ, который неоднократно возил "Альберта" и знал его в лицо. Шофер был опытным разведчиком службы наружного наблюдения, он неоднократно участвовал в ведении слежки в Германии и справлялся с этой задачей успешно. По внешнему виду он ничем не отличался от местных жителей. Вторым был недавно прибывший из Центра оперативный сотрудник Александр. Это был наш молодой работник. Он окончил специальную школу и после практики в Центре прибыл на оперативную работу в берлинской резидентуре. Александр хорошо владел немецким языком, внешностью особенно не выделялся и при соответствующей экипировке его трудно было отличить от местных жителей.

Михаил подробно обсудил с Александром и шофером стоящую перед ним задачу. Поделился с ними своим опытом - как лучше вести наружное наблюдение и дал другие необходимые рекомендации по этому вопросу.

Настал день встречи с "Альбертом". Михаил, продумав вопросы для обсуждения с агентом, выехал на встречу. Александр с шофером уехали в район встречи раньше.

В назначенное время "Альберт" не явился. Прождав обусловленное время, Михаил ушел. Не пришел "Альберт" и на запасную встречу. Что с ним случилось?

В день очередной встречи Александр и шофер доложили, что они видели двух человек, стоявших недалеко от входа в здание библиотеки, по всей вероятности, это были сотрудники наружного наблюдения. Заметил их и Михаил.

Шофер предполагал, что один из этих двух был похож на того неизвестного в светлом плаще, который подходил к "Альберту" у автобусной остановки в прошлый раз. На второй день, когда должна была состояться запасная встреча, наружного наблюдения не было выявлено.

Естественно, Михаил очень волновался. Ведь о месте его встречи наружное наблюдение противника могло узнать только от "Альберта". Следовательно, он кому-то рассказал о предстоящей встрече и об этом стало известно контрразведке противника, которая выставила наружное наблюдение. Не исключено, что "Альберт" арестован и дал показания. Все эти версии были неутешительными. А что если пребывание в данном месте разведчиков наружного наблюдения (в том, что это были они, Михаил не сомневался) не было связано с "Альбертом"? Ведь они могли присутствовать здесь и по другим причинам.

Что же следовало предпринять?

Михаил очень опасался, не допустил ли он в своем поведении какой-либо оплошности по отношению к "Альберту", которая могла испугать агента. У Михаила возникало много различных планов, но все они казались недостаточно продуманными. Наконец, он твердо решил, что окончательные выводы делать по делу "Альберта" еще рано. Не исключено, что он заболел. Надо было подождать, тем более что "Альберт" мог с нами связаться: у него был наш адрес и условия постоянной явки. Но пассивно ждать Михаил не мог. Он решил провести установку по дому и фирме "Альберта", а также навести справки об англичанине Вокобе.

Эти свои соображения Михаил телеграммой сообщил в Центр и, получив согласие, приступил к осуществлению намеченных оперативных мероприятий. Одновременно он готовился к встрече с "Альбертом" в случае появления того по условиям постоянной явки.

Установка по дому, где проживал "Альберт" с родителями, дала очень мало. Жильцы, с которыми беседовал наш установщик, рассказали, что семья эта со всеми сосе-

дями поддерживает хорошие отношения, но близкой дружбы ни с кем не ведет и никто из соседей в квартире у них не бывает. Сын и отец много уделяют внимания своим торговым делам и редко бывают дома, особенно сын, который отсутствует неделями.

Давно и всем известно, что немецкие женщины весьма любопытны и наблюдательны. Часто о жизни своих соседей они знают все подробности и охотно рассказывают о них другим. О семье же "Альберта" они знали мало. Одна из соседок охарактеризовала эту семью словами из бытовавшего в то время среди немцев анекдота: "Я бы отказала им в квартире". Имелся в виду анекдот о том, как одна хозяйка отказала квартиранту за его "ужасное" поведение, так как он, входя к себе в комнату, запирал дверь и вешал на ручку двери шляпу, а это мешало хозяйке квартиры через замочную скважину видеть, что квартирант делает в своей комнате.

Однако эта соседка все же рассказала нашему установщику, что сын соседа, то есть "Альберт", часто не бывает дома по нескольку дней. Мать "Альберта", делясь с соседкой, как-то заявила, что сын ее уезжает по делам своей фирмы,но, по ее мнению, он больше увлекается женщинами, чем делами, много кутит с ними и на этой почве у них неоднократно бывали стычки с отцом, который практически взял в свои руки дела фирмы. Однако это не меняет дела, так как, по-видимому, доходы фирма получает все же в основном от сделок, которые проводит сын на Западе, куда отец по старости не выезжает.

Все, о чем рассказала соседка нашему установщику, представляло некоторый интерес. Но у нас не было уверенности в том, что это не досужий вымысел соседки, так как

другими источниками эти данные не подтверждались. Сведения о том, что фирма получала доходы от сделок на Западе, укрепляло легенду, которой "Альберт" оправдывал вложение в свое дело получаемых от нас денег. Однако рассказ соседки о взаимоотношениях между отцом и сыном был прямо противоположен тому, что говорил нам об этом "Альберт". Выше упоминалось о том, с каким уважением "Альберт" в разговорах с нами отзывался о своем отце.

Какой смысл был "Альберту" скрывать от нас свои отношения с отцом? Кроме того, никто из встречавшихся с "Альбертом" оперативных работников не замечал за ним увлечения алкогольными напитками.

"Альберт" неоднократно рассказывал нам, что он посещал рестораны вместе с Вокобом и его друзьями. По его словам, эти посещения объяснялись или удачно проведенной с помощью Вокоба коммерческой сделкой или приглашением последнего провести время вместе с его друзьями. Так как мы не возражали против дружбы "Альберта" с англичанами, он никогда от таких приглашений не отказывался. Поскольку такие встречи нашего агента расширяли и укрепляли дружбу с военнослужащими английских оккупационных властей, обеспечивали ему хорошие возможности как в организации прикрытия, так и в сборе интересовавшей нас разведывательной информации.

Через несколько дней была проведена установка по магазину, представлявшему фирму "Альберта". Сведения были получены от хозяина небольшого галантерейного магазина, расположенного рядом с магазином "Альберта". Хозяин этого галантерейного магазина - старик, приблизительно такого же возраста, как и отец "Альберта". Старики часто навещали друг друга в обеденный перерыв, любили поболтать и вспомнить молодость. Они хорошо были осведомлены о делах друг друга, в том числе и семейных.

Наш установщик явился в галантерейный магазин под видом коммерсанта, приехавшего в Берлин с Запада. В галантерейный магазин он зашел намеренно в такое время, когда магазин "Альберта" был закрыт. Установщик, пожилой человек, в прошлом занимался коммерческой деятельностью и хорошо разбирался в торговых делах. Он быстро нашел общий язык с хозяином магазина. Как коммерсанты, они затронули вопрос о преимуществах оптовой торговли, которой интересовался установщик. В этом разговоре в качестве примера фигурировал магазин "Альберта".

Установщик сумел расположить к себе собеседника. Последний, по-видимому, был довольно болтливым по натуре. Он охотно и подробно рассказывал все, что ему было известно о делах своего соседа.

На вопрос установщика, почему закрыт магазин строительных материалов и когда в нем будет хозяин, собеседник рассказал, что хозяина фирмы нет дома, в магазине торгует его отец, который никаких серьезных сделок без сына не заключает. В настоящее время их фирма терпит убытки, так как почти целыми днями магазин закрыт, а старик занимается розысками сына. Тут он, понизив голос, доверительно сообщил, что уже около двух недель сына соседа нет дома и где он находится, неизвестно.

Случалось и раньше, что сын не приходил домой по нескольку дней, но тогда он находился у своей любовницы. На этот раз он не является домой дольше обычного. Отец узнал адрес любовницы сына и ходил к ней домой. Однако эта особа выгнала старика, заявив, что она давно не видела его сына и не желает о нем больше слышать. После этого старик стал беспокоиться. Он разыскивал англичанина, с которым дружит его сын, но тот сейчас в отъезде и будет через две недели.

Их разговор неоднократно прерывался, когда в магазин заходили покупатели, обслужив которых, словоохотливый хозяин снова возвращался к прерванному рассказу. Он дополнял рассказ своими комментариями. Во время беседы он успевал задавать вопросы собеседнику, справлялся о его здоровье, коммерческих успехах, семейных делах и т.д. Но делал это он больше по долгу вежливости, так как было заметно, что все это мало его интересовало. Не выслушав ответа на свой вопрос, он продолжал говорить сам. Наконец, он"по секрету" сообщил историю, ставшую ему известной со слов отца "Альберта". Историю эту якобы отцу "Альберта" поведал товарищ последнего,некто Брайзен, который после длительного перерыва навестил отца "Альберта" в магазине.

Полностью передавать это повествование хозяина галантерейной лавки вряд ли есть необходимость, но вкратце об этом следует сказать, имея в виду, что при рассмотрении вопроса неожиданного исчезновения "Альберта" надо было учитывать и такой, вполне возможный в то время в Западном Берлине факт.

Брайзен зашел в один из небольших ресторанов в пригороде французского сектора Берлина. Было уже поздно, и людей в ресторане почти не было. Сев за свободный столик и заказав выпить, он обратил внимание на веселую компанию, располагавшуюся через стол от него. Две девушки с молодыми парнями, по-видимому, не собирались еще уходить. Брайзен пригласил одну из девушек потанцевать. После танца он познакомился со всей компанией. Его пригласили за стол и угостили вином. Выйдя ночью из ресторана, Брайзен тут же простился с компанией и, пройдя немного по скверу, сел на скамью...

Проснулся он в комнате, обставленной в восточном стиле. В этой квартире Брайзен пробыл около двух недель.

За все это время он ни разу не выходил на улицу. Его ни на минуту не оставляли без присмотра. Он до сих пор не знает, где находится эта квартира, так как однажды уснув, как обычно, он проснулся на рассвете на той же скамье, недалеко от того ресторана, где был в ту ночь, когда попал в эту таинственную квартиру, на которой, как заявил Брайзен, изготовлялись порнографические фотопленки и открытки.

После этого случая Брайзен не ходит в рестораны один. Он якобы предупреждал об этом "Альберта", но тот только посмеялся над ним. Брайзен якобы сказал, что с "Альбертом" могло случиться то же самое и надо скоро ждать его возвращения. Отец "Альберта", передавая этот рассказ хозяину галантерейной лавки, просил его совета, как ему быть. Старика очень смущало предупреждение Брайзена не обращаться в полицию за помощью в розыске сына, чтобы не навлечь на себя каких-либо неприятностей.

Рассказчик сделал вывод, что Брайзен, наверное, связан с этой нелегальной организацией и мог составить там протекцию "Альберту". Это свое мнение он якобы сказал отцу "Альберта", и они пришли к заключению, что надо немного подождать. Рассказчик подчеркнул, что сын соседа (то есть "Альберт") молод, красив, к тому же холост и поэтому может быть вполне подходящей кандидатурой для такой цели.

Поболтав немного о старости и трудностях жизни, наш установщик и галантерейщик расстались друзьями

В этой установке было много сумбурного и сомнительного, однако она дала богатый материал для размышлений. Были получены очень важные для нас сведения о том, что "Альберт" исчез из дома и родители не знали, где он находится. Это давало нам основание предположить возможность

его секретного снятия. Предупреждение старика Брайзеном, чтобы он не начинал розысков сына через полицию, подтверждало мысль о том, что "Альберт" должен появиться.

Вывод напрашивался сам собою: на обусловленные встречи надо выходить, но принимать меры предосторожности. Очень важно было узнать, кто такой Брайзен, но по нашим учетам он не проходил. В рабочем деле "Альберта" в списке проходящих по делу лиц была такая фамилия. В одном из первых своих донесений, еще до встречи с Вокобом в Германии, "Альберт" написал, что встречался несколько раз с Брайзеном. Назвав его знакомым по Берлинскому университету, "Альберт" сообщил тогда, что в 1944 году Брайзен исчез, а после войны были слухи, что он находился в американской зоне оккупации Германии и работал там в какой-то американской организации. Иногда Брайзен бывал в Западном Берлине по личным делам. "Альберт" виделся с ним очень редко.

Время шло быстро. День встречи с "Альбертом" приближался. Надо было серьезно к ней подготовиться. Михаил был уверен, что "Альберт" найдется. Но кто же он в действительности: наш друг или враг?

На встречу поехали втроем. Оперативный шофер и Александр должны были вести наружное наблюдение. На второй машине к месту встречи должны были подъехать два опытных сотрудника наружного наблюдения, чтобы понаблюдать за "Альбертом" до самого его дома. Заранее наметили маршрут следования Михаила с "Альбертом" от места встречи, установили места, где должны были находиться Александр и оперативный шофер, чтобы они могли взять под наружное наблюдение Михаила и "Альберта". У всех было боевое настроение, и ... каково же было разочарование, когда "Альберт" снова не явился. Напрасно Михаил ждал вместо положенных пяти десять минут.

В соответствии с условиями связи с "Альбертом" на встречу выехали на второй день в том же составе.

Михаил вышел из машины за два квартала до места встречи. Пройдя один квартал, Михаил, чтобы не повторять вчерашний маршрут, решил подойти к месту встречи с противоположной стороны улицы, поэтому он свернул на улицу, расположенную перпендикулярно той, на которой должна была состояться встреча. Не спеша шел Михаил, улица была малолюдной, магазинов было мало. Отсутствие витрин и тень от больших деревьев затемняли тротуар. Казалось, что эта улица освещена значительно слабее других.

За два дома до угла, за который надо было свернуть Михаилу, на тротуар широкой полосой падал свет от ярко освещенной витрины магазина детских игрушек. Недалеко от этой витрины под деревом стояли три человека и о чем-то разговаривали. Один из них был в модном белом плаще, остальные - в темных костюмах. Рассмотреть их лица с другой стороны улицы было трудно. Одна из фигур сутуловатого человека показалась Михаилу знакомой. "Похож на "Альберта", - подумал он. Михаил замедлил шаг. В это время двое из них ушли в одну сторону, а "Альберт" (а это был он) пошел к углу, напротив которого стоял Михаил. Михаил двинулся навстречу агенту. Он окончательно узнал его, как только тот вошел в полосу света от витрины. Они встретились.

Поздоровавшись, Михаил сразу спросил: "С кем это Вы разговаривали?" "Альберт" замялся. Появление здесь Михаила, по-видимому, было для него неожиданным, а заданный вопрос застал врасплох. Он быстро ответил: "Нет, я ни с кем не разговаривал". А после того, как Михаил сказал, что видел его с какими-то людьми, "Альберт", растягивая

слова, заявил: "Ах, эти? Это немцы. Они спрашивали какой-то адрес. Я ответил, что такого адреса не знаю".

Жаль, что этот разговор произошел в темном месте, да еще под густой липой, Михаил не смог увидеть выражение лица агента.

В это время на противоположном углу улицы, не доехав до освещенного перекрестка, остановилась какая-то автомашина. "Альберт" спросил:

- Это Ваша машина?

- Возможно, шофер переехал, может, ему здесь удобнее стоять в темноте.

- А разве Вы не оттуда приехали? - последовал второй вопрос "Альберта", указавшего при этом рукой в направлении улицы, по которой они шли.

- Нет, мы ехали из центра. Я пришел немного раньше, прошелся до угла и вот тут встретил Вас.

Этот ответ Михаила, по-видимому, успокоил "Альберта". Больше в течение всей встречи к этому вопросу они не возвращались. Михаил старался показать, что он не придал значения этому разговору и вопросу "Альберта" о том, откуда он приехал, хотя хорошо понимал смысл его и значение своего ответа. Явно было, что "Альберт" хотел проверить, насколько удачен был его ответ на вопрос Михаила о собеседниках. Если бы Михаил шел по улице, о которой спросил "Альберт", он мог видеть, как долго они беседовали. А беседа их длилась значительно дольше, чем требовалось для того, чтобы на вопрос случайных прохожих сказать "нет, не знаю".

Внешне "Альберт" вел себя спокойно и не торопился с объяснениями, почему он не являлся на встречи. Свернули

за угол и вышли на хорошо освещенную улицу. Лицо "Альберта" было озабочено, он держал себя настороженно. Михаил делал вид, что рад встрече, он засыпал "Альберта" вопросами о его самочувствии, здоровье его родителей, об успехах фирмы и причинах его неявки на встречу. Сказал, что очень беспокоился, не случилось ли с ним что-либо плохое. "Альберт", улыбнувшись, ответил, что он серьезно болел и не смог прийти, и якобы в свою очередь беспокоился, что мы будем его разыскивать. Михаил объяснил, что не все предусмотренные по условиям связи с ним сроки истекли и он надеялся, что "Альберт" придет. На это "Альберт" сказал: "Вот я и пришел". Он попросил, чтобы Михаил не задерживал его долго, так как обещал родителям скоро вернуться. Родители считают его еще не совсем здоровым. Они не хотели, чтобы он уходил сегодня из дома, но ему пришлось выйти только ради встречи с нами.

Шли медленно. "Альберт" предложил перейти на другую сторону, чтобы затем свернуть к автобусной остановке. От предложения Михаила подвезти его на машине поближе к английскому сектору "Альберт" отказался.

Перешли на другую сторону улицы. Впереди, под деревом, стоял Александр, посмотрев в их сторону, он быстро ушел в магазин.

"Альберт" рассказывал, как он заболел и попал в госпиталь. С его слов, это произошло так. Возвратясь из поездки на Запад, он подготовил доклад по нашему заданию. Вечером он пошел к Вокобу, надеясь узнать там что-либо интересное для нас. У Вокоба в это время была большая компания английских военных, провожавших Вокоба в Англию в отпуск. Когда пришел "Альберт", его компания была наве-

селе. "Альберта" встретили радушно. Со многими он был знаком. Вскоре Вокоб уехал на аэродром с двумя офицерами, поехавшими его провожать, а остальные и "Альберт" продолжали веселиться. Было за полночь, когда "Альберт" почувствовал себя плохо - "началась горячка" и его увезли в английский госпиталь, где он и пробыл две недели. В этот госпиталь "Альберт" попал якобы благодаря тому, что начальник госпиталя был в их компании, когда заболел "Альберт". Этот начальник госпиталя якобы и отвез туда "Альберта".

Затем "Альберт" был дома, но никуда не выходил еще неделю, так как чувствовал сильную слабость. Вчера вечером он впервые был в своем магазине, но вместе с отцом, из-за чего не мог явиться на встречу.

"Альберт" говорил без запинки, как хорошо выученный урок. Казалось, что он хочет поскорее все выложить Михаилу.

Дальше "Альберт" рассказал, что из-за поездки в зону (так часто он говорил, когда ездил в свой дуйсбургский филиал) и из-за болезни он запустил дела фирмы. Тут же спросил, остается ли в силе прежнее задание по фирме или он должен переключиться только на сбор интересующих нас сведений. Ответ о том, что старое задание остается, а новое только дополняется, по-видимому, его удовлетворил. Он поинтересовался, когда же прибудет его помощник.

- Все в свое время, - ответил Михаил.

- Для меня важно, чтобы это был опытный оперативный работник, который мог бы решать вопросы на месте. Вот, например, я принес Вам доклад. Пока я получу по нему замечания или дополнительные задания, пройдет две недели. А если такой человек будет, все можно было бы сделать в тот же день.

Михаил с ним согласился.

Договорившись о следующей встрече, "Альберт" передал Михаилу свой доклад, подчеркнув, что все, о чем он написал в докладе, он видел своими глазами.

Они шли не торопясь. Подошли к узкому проходу в какой-то двор. Проход тянулся между глухими стенами двух пятиэтажных домов. Он слабо освещался небольшим фонарем. По нему могла пройти только легковая машина. "Альберт" предложил пройти через этот двор, поскольку так было ближе к остановке его автобуса.

Свернули и пошли по проходу во двор. "Знает проходные дворы", - подумал Михаил. Сразу почему-то вспомнились те двое, которых он сегодня видел с агентом. "Кажется, ларчик начинает открываться. Теперь главное умело себя вести, чтобы не спугнуть и не попасть впросак самому. Но я не один, я тоже под охраной", - рассуждал про себя Михаил. Из прохода попали во двор, в котором темнели кучи строительного мусора. Двор казался обширным, в нем было темно: ни одной лампочки, ни одного светящегося окна. Михаил взял "Альберта" под руку и повернул обратно.

- Ну зачем нам лазить по этим руинам в темноте? Не хватало еще того, чтобы после болезни Вы свалились в подвал или яму. Здесь ведь можно ноги сломать. Давайте ускорим шаг, так, пожалуй, будет быстрее.

Выходя из прохода, Михаил и "Альберт", как по команде, повернули головы влево. У самого прохода остановилась автомашина. Это был закрытый пикап, на которых в то время обычно развозили покупки из магазинов по домам покупателям. Из машины никто не вышел. Они свернули вправо и быстро пошли.

На углу простились, и "Альберт" очень быстро пошел в сторону автобусной остановки. Михаил направился к своей машине, к которой уже подошел оперативный шофер. Он видел, когда Михаил простился с "Альбертом". Вскоре у машины появился и Александр.

Шофер утверждал, что закрытый пикап, остановившийся около прохода, откуда вышли Михаил с "Альбертом", принадлежал службе наружного наблюдения, сотрудники которой пришли с "Альбертом". Шофер видел, как из этой машины вышел человек, не доезжая до того места, где она остановилась, но куда он направился, наш шофер не заметил. Прошли это место. В доме вблизи этого места не было ни одной двери. Почему же пикап здесь останавливался? По-видимому, он должен был въехать во двор вслед за "Альбертом" и Михаилом.

Оперативный шофер утверждал, что пикап остановился здесь потому, что Михаил и "Альберт" пошли во двор, а может, и он поехал бы туда. В машине находился не один человек. По мнению шофера, здесь готовилась провокация. Но все обошлось благополучно.

Несмотря на это, Михаил был рад, что "Альберт" наконец явился на встречу.

Поехали домой. Михаилу хотелось поскорее прочитать доклад "Альберта". Ведь неспроста же агент подчеркнул, что все, о чем пишет, он видел сам. Это было сказано, по-видимому, для большей убедительности. А так как "Альберт" не мог не проезжать район военного строительства англичан, о котором в резидентуре были достоверные сведения, собранные в то же время, когда там был "Альберт", он обязательно должен был о них написать. Михаил возлагал большие надежды на этот доклад, как на один из важных элементов проверки искренности к нам "Альберта", и не ошибся.

В докладе были перечислены населенные пункты, которые проезжал агент, отдельные из них были подчеркнуты. Это означало, что в этих пунктах он останавливался. В населенных пунктах он беседовал с местными жителями.

– Все, что услышал от людей, я постарался подробно отразить в своем докладе, – писал "Альберт".

Прочитав доклад два раза, Михаил обратил внимание на то, что он написан в стиле западной прессы. Можно было допустить, что "Альберт" при составлении доклада пользовался периодической западной печатью.

Два населенных пункта, расположенные вблизи строительства военных объектов, были подчеркнуты, то есть "Альберт" в них останавливался. Он писал, что в этом районе ведется строительство жилищно-бытового характера. Английские военные только помогают местному населению в осуществлении строительных планов, чем местное население очень довольно, и т.д. Все, что касалось этого района, в докладе "Альберта" совпадало с газетными сообщениями английских оккупационных властей. Однако совершенно не соответствовало тем данным, которые были получены нами от другой агентуры, в то время как другие сведения, не касавшиеся англичан, в общем совпадали с тем, что нам было известно. Было вполне очевидно, что доклад "Альберта" был составлен под контролем или под диктовку англичан.

Поздно вечером вернулись разведчики наружного наблюдения. Они доложили, что "Альберт", приехав в английскую зону, зашел в ресторан, подсел к двум мужчинам в штатском, которые приветствовали его по-английски. Поговорив на этом же языке, они втроем вышли из ресторана, сели в машину с номером английской военной администрации и уехали. Разведчики не имели своей машины, поэтому вернулись в свою зону. "Значит, "Альберт" предатель!" – решил Михаил.

В ту же ночь Михаил телеграфно информировал Центр о состоявшейся встрече с "Альбертом", кратком содержании полученного от него тенденциозного доклада, результаты наружки и указал также дату очередной встречи. Утром доклад "Альберта" со справкой Михаила о встрече и рапортом сотрудников, которые вели наружное наблюдение за "Альбертом", он срочно направил в Центр. Ответ пришел неожиданно быстро. Решение было коротким: "Альберта", как предателя, арестовать и доставить в Москву. Михаилу предлагалось всех находящихся у него на связи агентов и проходящих подготовку будущих разведчиков-нелегалов немедленно передать другим сотрудникам резидентуры. Одному в городе не появляться. Подробности обещали прислать письмом. Все было ясно, но последняя фраза очень смущала. Она обязывала ждать письмо, а почта по расписанию должна была прийти после назначенного дня встречи с "Альбертом".

Не так просто было организовать арест и доставку в Центр "Альберта", учитывая, что он уже не один раз приходил на встречу к нам под наружным наблюдением противника. Такое мероприятие, как арест агента, надо было серьезно подготовить. Небольшое упущение, малейшее нарушение конспирации, какая-нибудь оплошность могли вызвать шумиху в Западной прессе, да и с самим арестом мог прозойти скандал. Поэтому надо было секретно арестовать "Альберта" и так, чтобы его западные хозяева не заподозрили нас виновниками его исчезновения.

В резидентуре дважды обсуждался этот вопрос с непосредственными исполнителями. Были рассмотрены самые различные варианты плана реализации этой операции. Мнение всех сошлось на одном: взять "Альберта" на нашей конспиративной квартире. Однако учитывая, что "Альберт" мог

прийти на встречу под наружным наблюдением, то, во-первых, расшифровывалась квартира, а во-вторых, неизвестно было, как затем вывезти его оттуда. Мало ли каких сюрпризов можно было ожидать от молодчиков из службы наружного наблюдения противника.

Один из участников совещания предложил пригласить "Альберта" на конспиративную квартиру, куда он приходил раньше.

Против этого категорически возражал Михаил, считая, что это может насторожить предателя, поскольку эта конспиративная квартира для него уже не существовала. Если уж приглашать "Альберта" на конспиративную квартиру, так только на другую, так как Михаил давно ему обещал показать новую конспиративную квартиру. Думали, что если предложить "Альберту" пойти на новую конспиративную квартиру, то вряд ли он приведет с собой наружное наблюдение в первый раз, чтобы не насторожить нас. Ведь его западные хозяева тоже соблюдают правила конспирации.

На случайность в таких делах рассчитывать нельзя. Поэтому долго взвешивали все "за" и "против". В результате решили пригласить "Альберта" в особняк, расположенный в районе Карлсхорста, где жили советские граждане и куда входить можно было только по специальным пропускам. Таким образом отсекалось возможное наружное наблюдение противника. Надо было только подготовить "Альберта" и найти убедительный предлог для того, чтобы он согласился поехать туда.

Настал день встречи с "Альбертом". Почты из Центра все еще не было. Пропускать встречу при такой ситуации Михаил считал нецелесообразным. Он решил использовать эту встречу единственно для того, чтобы убедить "Альберта"

в нашем к нему доверии и подготовить к поездке на конспиративную квартиру. Продумав план действий и наметив основные вопросы предстоящей беседы с агентом, Михаил вышел на встречу.

В этот раз наблюдение за Михаилом вели специалисты своего дела, которых "Альберт" не мог знать. После встречи они должны были внимательно наблюдать за "Альбертом".

"Альберт" явился на встречу в назначенное время. Он, как всегда, был тщательно выбрит, безукоризненно одет, улыбался. Однако во всем его облике чувствовалась напряженность и желание скрыть свое нервозное состояние от Михаила, который встретил его, как обычно, приветливо, спросил его о здоровье, поинтересовался самочувствием его родителей, состоянием дел с их паспортами и т.п. "Альберт" рассказал, что паспорта родителей продлены турками и теперь осталось только пройти необходимые формальности в соответствующих немецких учреждениях. После чего началась деловая беседа, в течение которой "Альберт" стал жаловаться, что за время его болезни материальное положение фирмы ухудшилось, касса почти пуста и никаких доходных операций в скором времени не предвидется. Кое-что ему обещает сделать Вокоб, однако это пока только обещания. Поэтому он стал просить денег у Михаила.

Когда Михаил сообщил, что принес деньги за истекший месяц и пообещал поставить перед руководством вопрос о выдаче ему более значительных средств на расширение фирмы, "Альберт" очень обрадовался. Михаил сказал, что Центр решил прежде, чем "устраивать" в его фирму наших людей, увеличить ее оборотный капитал, чтобы увеличение штата фирмы выглядело естественно и вызывалось расширением объема ее работы. "Альберт" ликовал. Заметно спала нервная

напряженность. Он почти успокоился и тут же поинтересовался, сколько денег даст ему Михаил на это мероприятие и будет ли удержано из его ежемесячного содержания за дни болезни. Михаил обещал, что никаких удержаний не будет.

Оказалось, что "Альберт" привез заранее заготовленную им расписку на получение денег. На замечание Михаила, чтобы он больше никогда таких вещей не делал, "Альберт" сказал, что счел нужным сделать так, чем писать расписку в кафе или на улице.

- Расписку написали бы на квартире.

- Но когда это будет? А я привык к тому, чтобы расписку отдавать сразу при получении денег.

- Следующий раз поедем на конспиративную квартиру, там бы и написали расписку.

Лицо "Альберта" после этого еще больше потеплело. Он спросил, понравился ли его доклад, все ли он в нем осветил, что требовалось по заданию,и не нужно ли будет ему поехать еще раз на Запад, чтобы дополнить свой доклад. Услышав, что информацию он представил достаточно полную, дорабатывать ее не нужно, а вот на Запад нужно будет поехать для выполнения нового задания. "Альберт" очень заинтересовался этим новым заданием. Он собирался ехать в свой дуйсбургский филиал через две недели. В ответ на предупреждение Михаила, что выехать туда придется раньше, самое позднее через пять дней, "Альберт" заявил, что может поехать даже на следующий день, так как ему легко легендировать свои поездки коммерческими делами. Только для того, чтобы убедить отца в необходимости этой поездки, нужна хотя бы небольшая сумма денег. Наметили выезд через три дня, а встречу за день до отъезда.

- А если погода будет хорошая, то поедем в парк? - полушутя, полусерьезно спросил "Альберт" и улыбнулся.

- Ну нет, задание будем обсуждать с начальством при любой погоде на конспиративной квартире.

Отдав деньги и получив расписку, Михаил любезно простился с "Альбертом".

Во время этой встречи Михаил заметил слежку противника, что подтвердили наши разведчики наружного наблюдения, сопровождавшие Михаила. Один из наблюдавших за "Альбертом" был известен Михаилу. Этого человека он не раз видел. Его легко можно было узнать даже на значительном расстоянии по типичной немецкой военной выправке и походке. Кроме того, этот довольно немолодой тип не очень утруждал себя маскировкой. За Михаилом наружка не пошла. По-видимому, ее задача была вести наблюдение только во время встречи. Наше же наружное наблюдение доложило, что после встречи "Альберт" на городском транспорте доехал до того же ресторана. На этот раз его там ожидала красивая женщина лет двадцати пяти. Она приветливо встретила "Альберта". Поужинав, они уехали на той же машине английской военной администрации.

Вскоре было получено письмо Центра. Оно подтверждало телеграфное указание о необходимости ареста и доставки предателя в Москву. Михаил предупреждался об осторожности и бдительности при выполнении операции по аресту "Альберта". Указывалось на необходимость тщательной проверки, не расшифрованы ли оперативные работники, посещавшие конспиративную квартиру, где принимался "Альберт". Особое внимание уделялось вопросу о необходимости серьезной подготовки к проведению секретного ареста "Альберта".

Наступил день проведения операции. На коротком совещании с непосредственными исполнителями еще раз обсудили детали операции. Казалось, все было продумано до мелочей, однако Михаил нервничал. Выехав на встречу, он мобилизовал всю свою силу воли, чтобы "Альберт" не заметил необычность его состояния. По пути Михаил овладел собой и с виду был совершенно спокойным. Встреча должна была состояться в девятнадцать часов. В назначенное время "Альберт" был на месте. Прямо к месту встречи подъехали на оперативной автомашине, которую "Альберт" не раз видел прежде. По приглашению Михаила "Альберт" охотно сел в машину. Приветливо поздоровался. Шофер задал заранее обусловленный вопрос:

- Куда поедем?

- В особняк к начальству, - спокойно ответил Михаил.

"Альберт" был в приподнятом настроении, по пути он рассказывал новые анекдоты, все смеялись. Когда подъехали к шлагбауму, предъявили пропуск и без задержки поехали дальше, "Альберт" заметил, что раньше, когда он приезжал к начальству, то ждал в машине, пока шофер сходит в комендатуру за пропуском.

- Теперь порядок изменился, - спокойно ответил Михаил, - лучше брать пропуск заранее.

- И машины у шлагбаума не скапливаются, - добавил шофер.

Подъехали к парадному входу подобранного для этой цели особняка. Когда вышли из машины, шофер попросил разрешения у Михаила отлучиться на час по своим делам. Получив согласие Михаила, он уехал.

Михаил с "Альбертом" прошли через калитку, миновали небольшой благоустроенный цветник перед домом, поднялись на крыльцо. Михаил открыл своим ключом дверь, и они вошли в особняк, в котором и был арестован предатель.

При обыске в правом наружном кармане пиджака арестованного нашли небольшой никелированный пистолет, а во внутреннем кармане плоскую коробку, похожую на портсигар - миниатюрный записывающий аппарат.

Когда "Альберт" был передан соответствующим товарищам, Михаил и Александр в темных очках, подобных тем, которые носил "Альберт", вышли из особняка, сели в свою машину и направились в город. Они сидели на заднем сиденье так же, как сидели Михаил с "Альбертом" при въезде в Карлсхорст. Это было сделано с целью сбить с толку наружное наблюдение противника, если бы оно осталось за шлагбаумом. Противника надо было убедить, что "Альберт" вернулся из Карлсхорста в город, а в городе имелось в виду уйти от возможного наружного наблюдения и только затем возвратиться в Карлсхорст.

Катались по городу часа полтора, но наружного наблюдения за собой не выявили. Александр вышел из машины и возвратился домой городским транспортом, а Михаил благополучно прибыл в Карлсхорст на той же автомашине, как будто вернулся с обычной встречи с "Альбертом".

x x x

Следствие по делу "Альберта" велось в Москве.

"Альберт" в своих показаниях утверждал, что Вокоб не был английским разведчиком. Однако отдельные поручения разведывательных органов он выполнял. Например, "Альбертом" разведка Англии заинтересовалась через Вокоба. "Альберт" подтвердил ранее данную им характеристику Вокоба как большого любителя ресторанов и женщин. Рассказал, как часто развлечения в ресторанах превращались в оргии, обходившиеся очень дорого "Альберту", так как он всегда оплачивал их. Кроме того, иногда Вокоб брал у "Альберта" деньги взаймы и "забывал" их возвращать. "Альберт" скрывал от нас эти факты.

Вокоб, конечно, хорошо понимал, что коммерческая деятельность "Альберта" не приносила ему больших доходов. Ясно, что у Вокоба поэтому могли возникать вопросы о дополнительных источниках средств у "Альберта".

"Альберт" рассказал на следствии, что вскоре, после того как он договорился с Вокобом по коммерческим вопросам, последний познакомил его с двумя молодыми англичанками, которые в компании Вокоба были единственный раз. Одна из этих женщин являлась сотрудницей английской разведки и, по предположению "Альберта", появилась у Вокоба с одной только целью, чтобы познакомиться с ним ("Альбертом"). В тот вечер она пригласила "Альберта" проводить ее и они договорились о следующей встрече.

На вторую встречу с этой англичанкой "Альберт" пришел навеселе и остался у нее на ночь. После чего стал с ней сожительствовать. Вскоре под натиском вопросов английской разведчицы он разболтал ей о своих частых встречах с

русскими и о характере этой связи. Англичанка, конечно, поняла, каков был характер связи "Альберта" с нами. Все это было записано англичанами на фонопленку и предъявлено "Альберту", когда он находился в английском госпитале. Боясь разоблачения, "Альберт" стал работать на англичан под руководством этой женщины. По ее требованию однажды "Альберт" пришел на встречу с нашим резидентом вместе с нею. Она наблюдала за ходом их встречи из окна кафе. Английская разведчица не довольствовалась описаниями "Альберта" наших сотрудников, с которыми он встречался. Она хотела видеть их лично. В этот раз она хорошо могла рассмотреть встречавшегося с "Альбертом" человека, так как, по предложению "Альберта", он и резидент прошли мимо этого кафе. Ей же "Альберт" показал и нашу конспиративную квартиру, на которой его принимали советские разведчики. "Альберт" подробно описывал внешние приметы всех наших работников, с кем он встречался, и передал ей известные ему номера наших телефонов.

По требованию этой разведчицы "Альберт" являлся к ней после каждой встречи с нами и подробно докладывал содержание бесед, которые велись с ним на встречах. Англичанка указывала на недостатки в его поведении и давала указания, как он должен вести себя с нами в последующем. Иногда она это делала сразу, иногда обязывала его приходить к ней за день-два до встречи с нами и подробно его инструктировала.

Однажды английская разведчица перед выходом "Альберта" на встречу с Михаилом дала ему миниатюрный записывающий аппарат и поручила записать их беседу. Но "Альберт" не сумел воспользоваться этим аппаратом. Он вложил его в боковой карман пиджака, по-видимому, неправильно, и аппарат не сработал. Причем "Альберт" заметил это, когда беседа по существу была окончена и они должны были проститься,

поэтому он всячески пытался задержать Михаила, чтобы все же записать хотя бы конец их разговора. Но Михаил торопился, и у "Альберта" ничего не вышло.

Когда "Альберт" объективно доложил англичанке о том, как прошла эта встреча, разведчица заподозрила, что он провалился, и тут же заявила, что русские скорее всего прекратят с ним связь. Она была очень недовольна тем, как он вел себя, и не разрешила ему выходить на встречу с нами до получения ее указаний по этому поводу. Этим и объясняется длительное исчезновение "Альберта". Затем он действительно болел. После выздоровления "Альберта" англичанка сказала ему, что русские ждут его, и разрешила пойти на встречу с нами, чтобы выяснить положение. Она тщательно проинструктировала "Альберта" и предупредила, что на встречу он пойдет под охраной, и познакомила с двумя немцами, которые должны были наблюдать за ним и охранять его. "Альберт" знал, что в распоряжении его охраны была автомашина и еще два человека. "Альберт" рассказал, что немцы, которые должны были охранять его, приехали вместе с ним к месту встречи заранее. Они показали "Альберту" проходной двор и просили его, если удастся, провести через этот двор того из русских, кто будет с ним встречаться. Когда "Альберт", получив последние указания от своей охраны (так их назвала англичанка), направился к месту встречи, он встретил Михаила, который появился на этой улице для него совершенно неожиданно и видел тех двух немцев, с которыми разговаривал "Альберт", и сразу же спросил, кто они. И хотя по всему было видно, что Михаил поверил, что то были случайные прохожие, не придал этому случаю значения, "Альберт" якобы не рассказал об этом факте своему руководителю - англичанке.

"Альберт" доложил разведчице якобы только о том, как хорошо и доверчиво его встретил Михаил, какие дал ему задания. Затем вручил ему деньги и наконец пообещал повести его на новую конспиративную квартиру - чего она особенно и добивалась. Англичанка поверила в то, что "Альберт" не потерял у нас доверия,и этим осталась очень довольна.

Следствие продолжалось. "Альберт" рассказывал минимум того, что мог. По-видимому, учеба на юридическом факультете не прошла для него даром. Он хорошо знал, какое заслуживает наказание за совершенное им преступление - предательство. Поэтому начинал рассказывать что-либо только тогда, когда был, что называется, приперт к стене и не мог дальше изворачиваться.

Михаил был вызван в Центр. По всем мероприятиям, которые необходимо было провести в связи с делом "Альберта", соответствующие решения были приняты быстро. Полемику вызвал только вопрос о том, какие меры необходимо было принять по зашифровке перед противником ареста нами "Альберта". Было обсуждено несколько предложений. В результате пришли к единодушному мнению, что Михаил должен выйти на предусмотренные условиями постоянную и запасную встречи с "Альбертом".

Возвратившись в Берлин, Михаил выходил на эти встречи, прождав положенное время и естественно не дождавшись "Альберта", он уходил. Оба раза наше наружное наблюдение фиксировало наличие слежки противника за местом, куда по условиям должен был явиться "Альберт". Наружное наблюдение за Михаилом не шло, а после его ухода с места встречи исчезало. По-видимому, западные хозяева "Альберта" не

были уверены в том, что он у нас, иначе для чего бы они брали под наблюдение место встречи "Альберта" с нами.

Вскоре Михаил совсем уехал из Германии. В западногерманской прессе никаких сообщений об исчезновении "Альберта" не появилось.
